

Л. И. Паина

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Неизбежность интеграции этносов на уровне общечеловеческих коммуникаций связан не только с поиском общего, но и с учетом различий. Тем самым становится возможным развитие новых качеств интегрированной большой общности этносов, не сводящихся к простой сумме качеств интегрируемых культур. Этим качеством, которое дает возможность существования разным культурам в одном жизненном пространстве является этическая толерантность. За многие тысячелетия человечество апеллировало к различным идеалам и ценностям так или иначе отраженным в культуре и ментальности народов. В многообразии и противоречивости человеческих идеалов и ценностей одна ценность является универсальной и природосообразной. Эта ценность – взаимопонимание. В статье 4.2. «Декларации принципов толерантности», утвержденной на Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года сказано: «Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношении, как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а так же нациями».

Рост этнического самосознания и бурного развития внутри – и межэтнических процессов резко повысили необходимость формирования установок толерантного поведения.

Важность этой проблемы подчеркивает тот факт, что Межведомственная программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» получила 27 марта 2000 года статус Федеральной целевой программы 2001-2005 г. В ходе ее разработки, совместно с ЮНЕСКО, была проведена представительная международная конференция, подготовлен, а затем и принят, Указ Президента России «О Дне толерантности».

В направлениях программы рекомендуется учитывать международный характер проблемы и наличие в мировом сообществе опыта в решении поставленных задач. Дефицит эмпирических разработок в России по педагогике этнической толерантности прослеживается в чрезвычайно сложной обстановке, усугубляющейся психологическими и политическими проблемами межнациональных отношений. Объектом педагогического исследования должно быть этническое самосознание личности и группы.

Этническая принадлежность (или идентичность) «задается» вместе с рождением, культурным окружением, в которое попадает ребенок и которое имеет определенные стандарты поведения и самореализации личности. Пока ребенок находится в семье, этническая идентичность формируется стихийно, в процессе естественной социализации личности.

Отметим, что понятие этнической принадлежности как научная категория вбирает в себя ряд объективных признаков: этническая идентичность родителей, место рождения, язык, культура. В реальной жизни этническая идентичность не всегда совпадает с официальной этничностью. Более того, этническая идентичность может не совпадать с декларируемой идентичностью, которая проявляется в самоназвании.

В настоящее время в полиэтничном мире процесс становления этнической идентичности идет на когнитивно-эмоциональном уровне. По мнению американского этнолога Ж. Девоса этническая идентичность воплощена в культурных традициях и обращена в прошлое, в отличие от других форм идентичности, ориентированных на настоящее или будущее. Несмотря на особый интерес личности к своей культуре, и своему этносу, то есть к своему прошлому, её будущее принадлежит к особому «пограничному» диалогу этносов. Формирование этнической толерантности без воспитания невозможно.

Для формирования этнической толерантности важна этническая осведомленность, которая включает в себя знания о своей и чужих этнических группах, истории, обычаях, особенностях культуры. На основе этих знаний формируются представления об этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаках. В этот момент особенно важно формирование позитивных аттитюдов к своей этнической общности и чужой. В позитивных аттитюдах проявляется аффективный компонент этнической толерантности. Г.У.Солдатова отмечает: «достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи...» (5). Наличие негативных аттитюдов к собственной этнической общности снижает привлекательность своей этнической группы. А негативные аттитюды к другой этнической группе ведут к тенденции развития крайних проявлений национализма. И то и другое мешает развитию гуманистических качеств личности ребенка.

В настоящее время укрупнения общностей и развития связей между ними разделение этносов на «мы» – «они» не может быть зафиксировано точно в каких-то границах. В обыденном сознании часто происходит отождествление языка и народа. Однако в последнее время неоспоримым является то, что в некоторых исторических ситуациях реального использования языка всеми членами этноса не происходит и язык играет роль символа. Для казахов, татар, немцев, евреев и других национальностей, проживающих в городе Оренбурге, доминантным является русский язык. Исторически сложилось так, что язык идиш, на котором общались бабушки и дедушки российских евреев, из реально используемого постепенно переходит символический. Для молодого поколения российских евреев идиш приобретает более значимую роль. Билингвы являются реально связующим звеном между культурами. Общий язык или языковая близость обеспечивает понимание между этносами и способствует консолидации даже сознательно противопоставляемых этнических общностей в единое «мы». Этим можно объяснить, в частности, приверженность многих русских, украинцев и белорусов к союзу «трех братских славянских народов». У многих билингвов этническая толерантность проявляется в виде так называемой бикультурной ориентации, которая отличается от жесткой этнически обусловлен-

ной идентичности. Это возможно, если в процессе воспитания формируется бикультурная компетентность, которая способствует эффективному функционированию индивида в полиэтническом окружении.

Бикультурная ориентация сможет выражаться формой «и... и -...». Она вполне органична, когда человек растет, живет и развивается в полиэтнической среде. Так британский исследователь Б.Крик отмечает: «Соединенное королевство – это не только многонациональное государство, практикующее...квазифедерализм, но и государство, в котором многие люди испытывают реальное чувство двойной национальности. Большинство шотландцев, валлийцев и жителей Северной Ирландии считают себя шотландцами, валлийцами, ирландцами и британцами одновременно» (3). Эта мысль справедлива и для России. Ситуация межэтнического общения дает больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию этнической толерантности, формированию коммуникативных навыков. Недостаточность опыта межэтнического общения и знаний о других этносах обуславливает, с одной стороны, меньшую предрасположенность к межэтническим контактам, а с другой стороны меньший интерес к собственной этнической идентичности. На этом незнании и снижении интереса может формироваться чувство национальной исключительности и враждебности к другим этническим общностям.

Традиции, обычаи и ритуалы – наиболее доступный предмет изучения культуры других этносов. На этом когнитивно-эмоциональном уровне овладение богатствами другой культуры возможно без ущерба для ценностей собственной. Причём при взаимодействии с представителями других культур личность получает социальную поддержку в виде одобрения толерантности к другому этносу. Адаптационный период выживания этой личности в другом этносе проходит в три этноцентристских этапа: 1) отрицание различий; 2) защита от различий; 3) минимизация различий.

Возможны три этнорелятивистских этапа: 1) принятие различий; 2) адаптация к культурным или групповым различиям; 3) интеграция. Позицию индивида на высшем этапе личностного роста и сформированности этнической толерантности можно назвать, используя терминологию Беннета, конструктивной маргинальностью. Эта

характеристика соответствует такому понятию, как «посредник между культурами».

Осознание и принятие своей принадлежности к разным этническим общностям позитивно сказывается на личностном росте выходцев из межэтнических браков. Однако, это не происходит стихийно и наблюдается, как правило, в семьях, где взаимоотношения строятся на равных этнических позициях. Как выразилась одна из опрошиваемых, еврейка по отцу и русская по матери: «Я дочь двух великих народов». Эта мысль вторит прекрасному выражению Н.Н. Берберовой, армянке по отцу и русской по матери: «Я давно уже не чувствую себя состоящей из двух половинок, я физически ощущаю как по мне проходит не разрез, но шов. Что я сама есть шов. Что этим швом, пока я жива, что-то сошлось во мне, что-то спаялось, что я-то и есть в природе один из примеров спайки, соединения, слияния, гармонизации, что я живу недаром, но есть смысл в том, что я такая, какая есть: один из феноменов в мире антитез» (4).

Именно такие личности наиболее охотно проявляют себя в этнически интегрированном обществе, демонстрируют свою этническую толерантность, конструируют развивающиеся позитивные отношения между этносами.

Балансировка между разными культурами, без обладания ценностями ни одной из них может привести к внутренней дезорганизованности личности. Включенность такой личности в образовательно-воспитательную сферу способствует смягчению агрессивности по отношению к другой этнической группе, снижает вероятность стресса отчужденности, помогает избежать этническую замкнутость. Большое значение имеет то, что знания и умения, полученные в семье, воскресной школе, семейных клубах, этнических семинарах и т.д. дополняют официальные знания полученные в школах, университетах и в других государственных общественных институтах. Эти знания и подтверждают друг друга, и не являются антигонистами. Без организованного воспитательно-образовательного воздействия вместо этнической толерантности, возможно развитие воинственного этноцентризма, который выражается в ненависти, недоверии, обвинении этнических групп друг друга в собственных неудачах.

Дети, воспитывающиеся в полиэтнической среде, как правило, считают естественным сотрудничать с членами других групп. Взаимопроникновение разных культур для них настолько

естественно, что когнитивное в личностном восприятии другого этноса естественным образом соединилось с эмоциональным.

В условиях тоталитарного государства единые мировоззренческие установки обязательны. Все общественные институты, сферы образования, культуры, литературы советского государства были заняты формированием новой общности – «советский человек». В современном российском обществе обострился интерес к тому, что нас объединяет и к тому, в чем мы не похожи друг на друга. В наше время семейное образование приобретает новое звучание. Многие общины, собранные по этническому признаку, уделяют семейному образованию внимание как хранителю национальных традиций и используют его как источник знаний для своих детей, для воспитания внутри семьи межэтнической толерантности.

В еврейской общине на территории России с 1996 г. проводится одна из форм семейного образования – семейные лагеря. Развитие этого движения началось в конце 80-х годов. Основным побудительным фактором создания семейных лагерей стал кризис этнических образовательных структур. Целью создания семейных лагерей стало выявление и развитие того общего, что есть между иудаистской культурой, семьей и светским образованием. Семейные лагеря решают задачи социально-общинной и религиозно-образовательной области.

Сплочение и создание сообществ семей помогает не растерять те неповторимые особенности еврейских семей – выходцев из разных уголков России и мира, позволяет уравновесить в сознании членов семьи еврейскую, русскую, украинскую культуры; возвращает к традиционной модели еврейской семьи; возрождает знания о национальных традициях.

Образ культуры народа воспроизводится из поколения в поколение благодаря преемственности этнической культуры, проявляющейся в общих символах и традициях.

По своей значимости в воспитании личности и жизни общества язык является универсальным символом. В языке находят отражение общие знания людей, в нем опосредованно материализуется историческая память.

Традиция – понятие, которым пользуется педагоги, социологи, политики, психологи, антропологи и т. д., не имеет четкой общепринятой формулировки. А. Першиц трактует традицию как «процесс внебиологической передачи от по-

колению к поколению устоявшихся образцов поведения, равно как и сами эти образцы поведения» (1). Традиции могут растворяться в некотором автоматизме привычных действий или выборе «праздничного поведения». Э.Маркарян определяет традицию как «выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» (2). О смысле понятия «традиция» дает представление философия традиционализма апеллирующая к «возвращению к истокам». Об этом говорил Ф.Р. де Шатобриан, а позже – Ф. Ницше и М. Хайдеггер. В отличие от ритуалов (обрядов) традиции – видоизменяющиеся, динамические явления. Поэтому, естественно, что традиция является ещё одним и значительным символом.

Искусство воспитывает ценностные представления о прошлом и настоящем. Оно воздействует на эмоции человека, затрагивает такие общечеловеческие категории как красота, добро, любовь и является символом, интегрирующим многие понятия.

Представления себя в историческом процессе отражают ценностные представления о прошлом, сквозь которые проступают национальные чувства. Основываясь на перечне общих этнических символов, представленных выше, мы провели исследования отношения молодёжи к символам этнической принадлежности. Респондентам не давались развернутые характеристики символов образа культур, соблюдалась анонимность ответа. При проведении исследования учитывалась этнонациональная принадлежность интервьюера. Наиболее откровенные ответы респонденты давали интервьюерам из полиэтнической семьи, так как они предполагали, что интервьюер проявит этническую толерантность при опросе.

Цель экспериментального этапа исследования – определить ранговое отношение к тем общим этническим символам, которые были названы произвольной выборкой из 100 человек. В результате были выбраны символы, определяющие образ этнической культуры:

1. Язык
2. Имя
3. Традиции и праздники
4. Искусство
5. Общественная жизнь
6. Я – часть исторического процесса

Первый этап исследования проводился среди молодежи 14-17 лет в летних семейных лагерях, так называемых «русских евреев» в 1998, 2000 г. в г. Оренбурге и г. Ижевске. Мы учитывали, что некоторое представление о еврейской культуре у части респондентов уже было сформировано (у 8 % в 1998 и у 25 % 2000 г. группа А). Другая часть опрашиваемых впервые сталкивалась с традициями, обычаями и языком, они воспитывались в русских традициях и русском окружении. Это были дети (40 человек) из смешанных семей, что естественно, сформировало у них определенный взгляд на образы русской культуры и еврейской культуры (группа Б).

Эти треугольные диаграммы построенные по принципу треугольника А. Маслоу дают возможность увидеть зоны, которые являются малозначимыми и много значимыми для этих детей. На одинаковом месте по рангу стоит понятие «Я – часть исторического процесса» и «Имя», что указывает на одинаковую осведомленность об истории русского и еврейского народа. Традиции, искусство, язык это зоны нуждающиеся в узнавании и через эмоциональное и через когнитивное.

При исследовании мы определяли тесноту взаимосвязи между переменными – образ русской культуры и образ еврейской культуры (как этнокомпонента) для этого вычислили коэффициент ранговой корреляции по формуле:

$$P = 1 - 6 \sum d^2 / n^3 - n$$

ОБРАЗ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ			
		d	d ²
1	Язык	1	0
2	Имя	3	1
3	Традиции и праздники	5	2
4	Искусство	2	4
5	Общественная жизнь	6	1
6	Я – часть исторического процесса	4	2

$$P = 1 - 6 \sum d^2 / n^3 - n$$

$$P = 1 - 84 / 216 - 6 = 1 - 0,40 = 0,60$$

ранговая корреляция

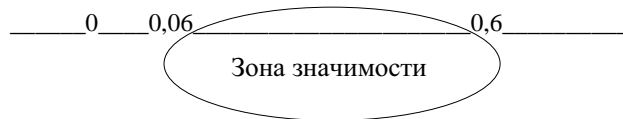
ОБРАЗ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ				
			d	d ²
1	Язык	6	5	25
2	Имя	3	1	1
3	Традиции и праздники	1	2	4
4	Искусство	5	1	1
5	Общественная жизнь	2	1	1
6	Я – часть исторического процесса	4	1	1

Этот коэффициент имеет разброс 0,06 – до 0,60. Это значение можно использовать как зону значимости для подтверждения гипотезы о воздействии процесса воспитания на формирование этнической толерантности личности средствами искусства, а также через изучения традиций и трактовку исторических событий.

$$P = 1 - 6 \sum d^2 / n^3 - n$$

$$P = 1 - 6 * 33 / 216 - 6 = 1 - 0,94 = 0,06.$$

Ось значимости

Список использованной литературы:

1. Першиц А.И. Традиции // Народы России. Энциклопедия. М., 1994г. с. 492.
2. Маркарян Э.С. Проблемы культурных традиций ИСЭ, 1081г., №2, с. 17.
3. Крик Б. Национальные идентичности в многонациональных и много этнических государствах: необычный пример Соединённого Королевства // Роль государства в развитии общества: Россия и международный опыт. М., 1997г., с.91.
4. Берберова Н.Н. Автобиография. М.: Согласие, 1996г., с.51.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. М., Смысл, 1998г., с. 40-63.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., издательская группа «Прогресс», 1996г., с. 311-312.
7. Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied psychology: An international review. 1997г., vol.46(1), p. 5-34.
8. Сикевич З.В. расколотое сознание. СПб., 1996г., с. 749-757.
9. Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы и межличностные отношения // Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушена. М., Издательство Московского университета, 1987г., с. 242-250.
10. Верт Н. История советского государства, 1990-1991г. пер. с франц. М., 1994г. с. 25.